

ОПИСАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ НЕКРОПОЛЕЙ В РУКОПИСЯХ XVI–XVII ВВ.

© 2011 г. А.В. Сиренов

Санкт-Петербургский государственный университет
(sirenov@rambler.ru)

Ключевые слова: *источниковедение, некрополистика, археография, история Древней Руси, история Владимиро-Суздальской земли, история древнерусской культуры, эпоха Ивана Грозного, княжеский некрополь.*

The article is devoted to the description of necropoleis of the 11th–14th cc. in the Russian tradition in the 16th–17th cc. There are over ten descriptions of Old Russian necropoleis (in Moscow, Novgorod, Vladimir, Ryazan, Pskov, Nizhny Novgorod, Tver) in manuscripts of the 17th–18th cc. However, the author is of the opinion that the tradition began in the middle of the 16th c. The author connects it with the foreign policy of Ivan the Terrible.

Формирование великокняжеского некрополя – важная черта идеологии Московского царства. После строительства в 1508 г. нового здания Архангельского собора сложился комплекс княжеских погребений, ставший официальной усыпальницей представителей царствующего дома вплоть до петровских времен. При этом имело место весьма важное для нашей темы расположение гробниц по иерархическому принципу¹. Наряду с московским некрополем княжеские погребения древнерусского времени сохранились и в некоторых других городах: Новгороде, Владимире, Твери, Пскове, Нижнем Новгороде, Ярославле, Переславле-Залесском, Юрьеве-Польском, Кидекше под Суздаlem (Сиренов, 2006. С. 399–414). Известно, что в XVII в. отношение к древним княжеским погребениям было подчеркнуто почтительным. В 1640 г. по указу царя Михаила Федоровича были изготовлены покровы на гробницы матери и брата Александра Невского в Георгиевский монастырь г. Владимира (Миловский, 1904. С. 157–160). В 1669 г. на помин души царицы Марии Ильиничны Милославской (ум. 3 марта 1669 г.) указом царя Алексея Михайловича были изготовлены покровы на древние гробницы тверского Спасо-Преображенского собора (Топычканов, 2003. С. 349–363). В 1677 г. местные власти освидетельствовали княжеские погребения в с. Кидекше под Суздаlem. Об этом рассказывает в своем “Собрании о богоспасаемом граде Суждале”

суздальский историк XVIII в. Анания Федоров². Каменную гробницу осматривали суздальский воевода с представителями духовенства. Осмотр был подробно описан воеводой в письме к суздальскому архиепископу Стефану: “...на гробнице проламано, и я дерзнул со свещею в гробницу посмотреть, и в той гробнице лежат мощи, кости целы, а на мощах одежды с аршин, белою тафтою покрыто, а поверх лежит неведомо какая одежда, шитая золотом будто по банбереку, на ней же вышит золотом орел пластаной одноглавной, а от того, государь, орла пошло надвое шито золотом и серебром узорами... А по сказке тоя церкви... та де гробница проламана от разорения в древних годех... без свидетельства святыми отцами таким мощам быть нельзя” (Анания Федоров, 1855. С. 91). Причина такого внимания к княжескому погребению становится понятной из челобитной архиепископа царю: “... пожалуй меня, богомольца твоего, вели, государь, в Суждальском уезде пустой Кидекоцкий монастырь с вотчинами отдать в Суждальскую архиепископию и построить общежительство игумена, чтоб Ваше государское богомолитие в пустоте и в нестроении не было, и гробы благоверных великих князей в забвении без украшения и памяти их без воспоминания не были” (Анания Федоров, 1855. С. 94). Очевидно, что архиепископ хотел завладеть Борисоглебским монастырем, а древнее погребение его интересовало только как оправдание своих притязаний. Характерно, что невнимание и небрежение к древним княжеским погребениям суздальский епископ рассматривал в

¹ См. соответствующие статьи Никоновской летописи и Лицевого летописного свода (Летописный сборник, 1904. С. 6, 7; Беляев, Папин, 2008. С. 11).

² Источники сочинения Анании Федорова до настоящего времени остаются неизученными (Огурцов, 1996. С. 98–115).

качестве самого весомого аргумента при решении вопроса о включении Кидекоцкого монастыря в состав Суздальской епархии.

В рукописных сборниках XVII–XVIII вв. дошли до нас описания древних гробниц московского Архангельского собора, Новгорода, Владимира, Твери, Пскова, Нижнего Новгорода и Рязани. В них подробно и обстоятельно описывается расположение гробниц княжеского и епископского некрополя этих городов. В.Л. Янин, впервые обратившийся к описям древних гробниц как к источнику по истории древнерусского некрополя, предположил, что начало традиции описей следует относить к первой половине XVII в. и связывать с инициативой патриарха Филарета. На это предположение исследователя натолкнула датировка обеих привлеченных им к исследованию описей новгородских гробниц этим временем. К тому же вторая из описей была составлена лицами, близкими к Филарету, – бывшим протопопом московского Успенского собора Максимом по поручению царицы Евдокии Лукьяновны (Янин, 1988. С. 217).

Обратившись к материалу владимирских описей, можно отодвинуть начало традиции составления описей по крайней мере к середине XVI в. Владимирские описи, пожалуй, наиболее многочисленны. Княжеский и епископский некрополь Владимира описывался наиболее часто. Это неудивительно – по своим размерам он превосходит все другие некрополи, кроме московского. Княжеские захоронения во Владимире располагаются в четырех храмах. Гробницы князей и епископов находятся в кафедральном Успенском соборе, гробницы княгинь – в женском Княгинином монастыре. В мужском Рождественском монастыре кроме погребения Александра Невского числились и другие гробницы. Два погребения, якобы принадлежащие матери и брату Александра Невского, находятся в Георгиевской церкви (в XVI–XVIII вв. – монастырской). Архим. Леонид (Кавелин) опубликовал опись владимирских гробниц по рукописи Троице-Сергиева монастыря середины XVII в., принадлежавшей (до 1663 г.) известному троицкому книжнику Симону Азарьину (1885. С. 106–110; ныне: РГБ. Ф. 304 (Собр. Троице-Сергиева монастыря). Ед. хр. 810). А.А. Шилов в архивохранилищах Петербурга обнаружил несколько владимирских описей, которые в рукописях содержатся в комплексе с краткими выписками из Воскресенской летописи о владимирской истории XII–XIII в. и перечнем панихид владимирским князьям и епископам. Шилов издал весь этот комплекс, назвав его Летописцем владимирского Успенского собора (1910. С. 25, 35–68). Исследователь обратил внимание на то, что издан-

ные им описи гробниц отражают разные этапы в формировании владимирского княжеского некрополя. Так, одна опись числит гробницу князя Георгия Всеволодовича в Георгиевском приделе Успенского собора, а другая уже описывает мощи князя в позолоченной раке в центре храма. Перенесение мощей Георгия Всеволодовича состоялось 22 января 1645 г., следовательно одна опись отражает состояние некрополя до этой даты, а другая – после. Нам удалось обнаружить еще несколько описей владимирских гробниц, в том числе две описи, составленные явно ранее обнаруженных архим. Леонидом и А.А. Шиловым. Опись РНБ. Собр. ОЛДП. О–5, находящаяся в сборнике 40-х годов XVII в., во владимирском Рождественском монастыре кроме гробницы Александра Невского, фиксируемой всеми описями без исключения, описывает “в стене 3 гробницы, а памятухов им нет и писма, хто в них опочивает” (л. 194об.). Известно, что в 1930 г., когда уничтожали монастырский Рождественский собор, при разборке фундаментов на глубине 3 м были обнаружены четыре каменные саркофага с останками (Тимофеева, Маркова, 2009. С. 36). Вероятно, три из них и описаны в описи ОЛДП. О–5. Поскольку гробницы были анонимными, а по письменным источникам их атрибутировать затруднительно, можно думать, что они были закопаны в землю и вновь появились лишь при разрушении собора в советское время. Опись ОЛДП. О–5 не упоминает о гробнице жены Александра Невского Александры в Успенском соборе Княгинина монастыря. Троицкая опись, опубликованная архим. Леонидом, сообщает об этой гробнице следующее: “в другом каменном же гробе подле ее лежат мощи неведомо чьи” (л. 5). К тому же Троицкая опись не называет среди погребенных в Княгинином монастыре имени Анны, второй жены Всеволода III. Большинство описей числит ее в одном гробу с останками первой жены князя Всеволода Юрьевича – княгини Марии Шварновны. В Троицкой описи читаем: “да с нею же, великою княгиною Марьею, лежат другие мощи невелики, великой княгини Марии по плече” (л. 5об.), однако по имени княгиня не названа. В описи РГБ. Ф. 98 (Собр. Е.Е. Егорова). Ед. хр. 702, которая содержится в рукописи первой трети XVII в., встречаем другое чтение: “А с великою княгиною Мариною Шварловною лежали в одном гробе другия мощи невелики, великой княгине Марье Шварловне по плеча, а неведомо чьи” (л. 225об.). Следовательно, эти останки какое-то время не были кому-либо приписаны. Итак, на разных этапах существования древнерусского княжеского некрополя г. Владимира отдельные “безымянные” гробницы либо получили атрибуцию (две гробницы Княгинина монастыря), либо были убраны со все-

общего обозрения (три гробницы Рождественского монастыря). Когда же созданы наиболее ранние из владимирских описей? Обратим внимание на перечень панихид владимирским князьям и епископам, который встречается в рукописях в комплексе с описями гробниц. Этот текст начинается следующими словами: “По государеву указу цареву и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси указу...” (Доброхотов, 1849. С. 60). В перечне панихид указана княгиня Анна и не указана княгиня Александра. Следовательно, он был составлен между двумя этими атрибутами. Ссылка на указ царя Ивана Васильевича позволяет датировать перечень панихид временем 1547–1584 гг. В пользу датировки ранних владимирских гробниц XVI в. свидетельствует еще одна деталь. При описании гробниц Княгинина монастыря указывается, что гробницы княгинь были в ветхом состоянии, и мощи княгинь пришлось перекладывать в новые гробы: “в приделе Рождества Христова вшедши на правой стороне вделан гроб в стене каменной, а в нем лежит великая княгиня Евдокия в теле, а в котором гробу лежала, тот гроб разсыпался, и ис того гроба подняли ея 4 старьцы и положили в новом гробе в деревяном совсем целу, а покров на ней во гробу камка рудожелта, а круживо на ней шито золотом, а ожерелье у нея у сорочки тристяжное жемчужное с камением да з дробницами, а дробницы сребряны золочены” (РГБ. Ф. 98 (Собр. Е.Е. Егорова). Ед. хр. 702. Л. 224об.), “августа в 23 день обрели в другом пределе у Благовещения Пресвятыя Богородицы на правой стороне вделан в стене гроб каменен, а в нем лежит великая княгиня Мария Ш[в]ар[н]овна. А выняли ея из гроба три старьцы и положили ея в новом гробе деревяном совсем целу, а лежит в схиме. А тот старой гроб разсыпался” (РГБ. Ф. 98 (Собр. Е.Е. Егорова). Ед. хр. 702. Л. 225, 225об.). Княгинин монастырь, основанный в 1199 г. (Зверинский, 1892. С. 388), в XVI в. назывался новым, из чего можно заключить, что он долгое время был в запустении, и в XVI в. его восстановили. Ныне существующий собор датируется началом XVI в., к этому времени и следует относить возобновление монастыря. По-видимому, ветхие каменные гробницы были заменены новыми деревянными также в XVI в.

В нашем распоряжении есть и более надежный признак для датировки ранних владимирских описей. В Степенной книге, памятнике историографии начала 60-х годов XVI в., помещен текст описи гробниц Княгинина монастыря. Опись гробниц была включена уже в состав черновика Степенной книги, но в черновике ее текст по ошибке поместили не в нужном месте, затем вычеркнули и переписали вторично на нижнем поле. В таком виде, припиской на нижнем поле, опись гробниц была включена в

оба белых списка Степенной книги – Томский и Чудовский, создание которых было завершено между 15 февраля и 31 декабря 1563 г. Таким образом, опись в составе Степенной книги твердо датируется временем не позднее 1563 г. В этой описи встречаем упоминание и княгини Анны, и княгини Александры: “в приделе Христова Рождества от юга на правой стороне положены быша великая княгиня Александра да великаа княжна Евдокия. А на левой стороне великаа княгиня Василиса. А в приделе Благовещения от севера на правой стороне великаа княгиня инока Марфа Щварновна да великаа княгиня Анна” (Степенная книга, 2007. С. 458, 459). Следовательно, к 60-м годам XVI в. оба указанные отождествления были уже сделаны. Таким образом, начало традиции описей древних гробниц нужно относить к более раннему времени.

Сравнивая между собой тексты разных описей, находим некоторую близость формуляра начала текста владимирской описи, положенной в основу Летописца Успенского собора, и новгородской описи 1626–1634 гг. Новгородская опись начинается следующими словами: “В Велицем Новеграде, в каменном граде, соборная церковь каменная София Премудрость Божия о 6-ти версех, болшая глава золочена; а празднуют Успения Пресвятей Богородицы; величество же ея, кроме папертей, от входных западных дверей до царских врат – 9 сажень, а от южных до северных дверей – 12 сажень” (Янин, 1988. С. 218). Начало владимирской описи такое: “В лета седмыя тысящи 666-го году во граде Владимире созда церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения об едином версе благоверный великий князь Андрей Георгиевич Боголюбский; последи же приделано четыре главы, и бысть о пяти главах. По приделем та церковь от западных дверей до горняго места – семнадесять сажень с полусаженью, а поперег церкви – четыренадесять сажень без локти, сажень государева” (РГБ. Ф. 304 (Собр. Троице-Сергиевой лавры). Ед. хр. 810. Л. 1, 1об.). Как видим, обе описи начинаются с наименования главного храма некрополя: во владимирской описи это Успенский собор, в новгородской – Софийский. Далее следует описание количества глав на соборе. При составлении владимирской описи в этом месте пришлось сделать небольшой экскурс в историю, так как изначально Успенский собор имел одну главу, а впоследствии было пристроено еще четыре. Завершается вступительная часть указанием размера соборного храма: с запада на восток и с юга на север. В рукописном сборнике XVII в. (РНБ. Собр. СПбДА. Ед. хр. 289. Л. 121, 122) помещены выписки из описи владимирских гробниц. Эти выписки сделаны, по всей видимости, уже после написания рукописи и

являются, скорее, приписками на полях, поэтому точно датировать их написание не представляется возможным. Датировать их можно только по данным почерка, скорописи XVII в., второй половиной этого столетия. По тексту выписки близки к начальной части описи новгородских гробниц: “Ведение о святей соборней апостольстей Божия церкви Пречистыя славныя владычице наша Богородицы и приснодевы Марии владимирския, еже есть создана в славном и великом граде Владимире каменная, внутри града, величеством в долготу от предних дверей 17 сажен с полусаженью, а поперег – 14 сажен без локти, а столпов в ней каменных, на чем своды, а во церкви приделов. В той же соборней апостольстей церкви 18 гробниц, а во гробницах опочивают благоверные и великие князи, княгини с чады своими и митрополиты. В Володимере же в монастыре у Рожества пресвятыя Богородицы в большей церкви опочивает благоверный и великий князь Александр Ерославичь, во иноцех – Алексей”. Здесь с текстом новгородской описи совпадает указание на то, что соборная церковь каменная и что она построена внутри городских укреплений. Отмеченную явную близость в формуляре владимирских и новгородской описей нельзя объяснить влиянием одного текста на другой, что представляется маловероятным. Скорее всего, перед нами указание на общий формуляр описи древних гробниц.

Известна грамота Ивана Грозного клиру новгородского Софийского собора от 1556 г., где в числе прочего идет речь о панихидах по князьям, похороненным в Софийском соборе, – строителе Софийского собора Владимире Ярославиче, его матери Анне и Мстиславе Ростиславиче Храбром³. Можно думать, что подобный документ был направлен и в Успенский собор Владимира, – на него встречаем ссылку в перечне панихид⁴. В 1556–1557 гг. был составлен так называемый Царский синодик или, во всяком случае, его последняя редакция, которая дошла до нас (Каштанов, 2004. С. 394). Синодик содержит

несколько перечней княжеских имен. В первом перечне благоверными великими князьями названы только прямые предки Ивана Грозного. В связи с этим обратим внимание на владимирскую выписку из панихидных книг, где панихиды с ужинами предписывается служить только Всеволоду III и Ярославу Всеволодовичу (Доброхотов, 1849. С. 60), одни они из всех погребенных во Владимире князей были прямыми предками Ивана Грозного⁵. Третий перечень имен в Царском синодике озаглавлен “Благоверные великие княгини”. Он начинается с княгини Ольги, далее следуют жена Владимира Киевского царица “грекия” Анна, благоверная великая княгиня Феодосия и благоверная великая княгиня “инока” Василиса. Первую С.М. Каштанов правильно определил как жену Ярослава Всеволодовича, а вторую почему-то назвал предположительно женой Андрея Александровича, сына Александра Невского (Каштанов, 2004 С. 404). Этому противоречит наименование ее благоверной великой княгиней – так называли, как упоминалось выше, только прямых предков Грозного. Владимирские описи инокиней Василисой называют жену Александра Невского. Полагаем, что так она названа и в Царском синодике. Это в свою очередь позволяет предположить, что традиция описей была связана с составлением Царского синодика. Вернее, оба мероприятия можно рассматривать как звенья одной цепи, кампании по подтверждению царского титула Ивана Грозного, которая была развернута в 50-е годы XVI в. Мы не знаем, каким образом традиция описей продолжалась в более позднее время. Как упоминалось выше, описи подчас фиксируют состояние некрополя на первую половину, середину XVII в. Можно думать, что в XVII в. как исправлялись описи, составленные в XVI в., так и составлялись новые. Таким образом, по мере выявления и изучения описей древних гробниц появляется возможность на материале древнерусского некрополя реконструировать представления людей XVI–XVII вв. о прошлом, которые существенным образом повлияли и на наши представления о древнерусской истории.

Исследование осуществлено в рамках реализации ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 гг. (Государственный контракт № П2334 от 16.11.2009, научно-исследовательская работа по проблеме “Национальные герои России – исторические ориентиры Отечества: Александр Невский”).

³ Подлинник грамоты не сохранился, ее текст частично приведен архим. Макарием (Миролюбовым) по копии начала XIX в. (1860. С. 81, 82).

⁴ Единственная грамота Ивана Грозного владимирскому Успенскому собору (РНБ. Ф. 532 (Основное собрание актов и грамот). Оп. 1. Ед. хр. 134. 1550 г.) ни словом не упоминает о панихидах, но содержит позднейшую приписку, из которой следует, что поминовение Андрея Боголюбского должен оплачивать Боголюбровский монастырь. Убедительно объяснить происхождение этой приписки пока не представляется возможным (Сиренов, 2002. С. 27–34), однако можно предположить, что она сделана по аналогии с другим хранившимся в Успенском соборе документом, где шла речь именно о поминании владимирских князей.

⁵ Здесь мы не учитываем Александра Невского, который к тому времени был канонизирован, и панихиды ему не служились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анания Федоров.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // *Временник ОИДР.* 1855. Кн. 22.
- Беляев Л.А., Патин И.В.* Родовые некрополи Московского царства: Архангельский собор и боярская усыпальница в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре // К 500-летию Архангельского собора и колокольни Ивана Великого Московского Кремля: Тез. докл. юбилейной науч. конф. 28–30 октября 2008 г. М., 2008.
- Доброхотов В.* Памятники древности во Владимире Клязменском. Соборы кафедральный Успенский и бывший придворным великого князя Всеволода Дмитриевский. М., 1849.
- Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Ч. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 гг. СПб., 1892.
- Капитанов С.М.* Царский синодик // *Россия и греческий мир в XVI в.* Т. 1. М., 2004.
- Леонид (Кавелин), архим.* Из сборника Троице-Сергиевой Лавры XVII в. за № 810 // *Владимирские епархиальные ведомости.* 1885. № 4. Часть неофициальная.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // *ПСРЛ.* 1904. Т. 13. Ч. 1.
- Макарий (Миролюбов), архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. М., 1860.
- Миловский Н.М.* Древние гробницы Георгиевской церкви губ. г. Владимира (к статье М.А. Сперанского) // *Тр. Владимирской ученой архивной комиссии.* Кн. 6. Владимир, 1904.
- Огурцов В.Д.* “Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале” // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.).* М., 1996.
- Сиренов А.В.* О грамоте Ивана Грозного Успенскому собору г. Владимира // *Историография и источниковедение отечественной истории: Сб. науч. статей и сообщений.* Вып. 2. СПб., 2002.
- Сиренов А.В.* Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII в. // *История в рукописях и рукописи в истории: Сб. науч. тр. к 200-летию Отдела рукописей РНБ.* СПб., 2006.
- Степенная книга по древнейшим спискам / Н.Н. Покровский и Г.Д. Ленхофф. Т. 1. М., 2007.
- Тимофеева Т.П., Маркова Т.Е.* Город Владимир конца XIX – первой половины XX в. в фотографиях из собрания музея. Церковные интерьеры: Каталог. Владимир, 2009 (Владими́ро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник).
- Топычканов А.В.* Некрополь Тверского Спасо-Преображенского собора по описанию 1669 г. // *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья.* Вып. 5. Тверь, 2003.
- Шилов А.А.* Описание рукописей, содержащих летописные тексты. Вып. 1 // *ЛЗАК.* 1910. Вып. 22.
- Янин В.Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.